

Лейтон, который все еще был погружен в свое тело, когда появилась иллюзорная гигантская золотая ладонь и быстро ударила отвлеченного Лейтона "бум", монах, который держал свои ладони в необычной позе, нахмурился, он заметил, что атака, которую он сделал с помощью своего образа дхармы, не оказала того эффекта, который он себе представлял, Пыль от предыдущего движения осела, обнажив два длинных глубоких гребня, которые были вспаханы ногами Лейтона, монах был удивлен, что Лейтон практически не пострадал, только его верхняя часть была разорвана в клочья, обнажив его прекрасно подтянутое тело, которое имело красный оттенок и испускало много пара.

Все его тело, казалось, дышало, вбирая и выпуская воздух, Лейтон посмотрел на руки, которыми он ранее остановил гигантскую ладонь, кости в них были раздроблены, но теперь они были как новые, его клетки быстро разделились и перестроились, реформируя кости, залечивая травму в считанные секунды и оптимизируя их структуру при этом, Сняв ноги с глубоких гребней, Лейтон посмотрел на монаха напротив и улыбнулся, обнажив белые зубы, в следующий момент Лейтон исчез, направляясь к монаху, парящему в воздухе, монах показал тот же отпечаток руки, и золотая статуя позади него снова двинулась, посылая ладонь в сторону Лейтона, находящегося в воздухе.

"Бум" атака ударила только после изображения, бум был звуком преодоления Лейтоном звукового барьера, его клетки, чтобы впитывать больше кислорода и регулировать себя более эффективно, развили больше пор в его теле, и он смог использовать свой контроль над телом, чтобы управлять воздухом через дыхание своих пор, используя этот контроль, он привел воздух в движение, чтобы ускорить его, Лейтон снова ускорился в воздухе, не обращая внимания на напряжение своего тела, и эффективно преодолел звуковой барьер.

Монах, хотя и не мог эффективно следить за движением Лейтона, используя свой боевой опыт, быстро определил, откуда Лейтон, скорее всего, будет атаковать, иллюзорная золотая ладонь появилась перед траекторией атаки Лейтона, было слишком поздно уклоняться, особенно на той скорости, с которой он двигался, осознав это, Лейтон с силой остановился в воздухе, превратившись из сверхзвукового в статическое состояние за считанные секунды, Остановившись прямо перед тем, как он собирался ударить по ладони, последствия такого статического состояния привели к тому, что почти все его связки и мышцы, которые изначально были напряжены при движении на высокой скорости, разорвались, из пор вырвались сгустки крови, окрасив его в красный цвет, кожа на теле просто упрямо висела без жизненной силы.

Монах, увидевший эту трагическую сцену, произошедшую за долю секунды, безразлично манипулировал ладонью, продолжая продвигаться по своему пути.

www.vl.co

Наблюдая за приближающимся гигантским придатком, не обращая внимания на свою мертвую кожу, с криком он двинул свой скелет и мышцы под ним вперед, ладонь задела только некоторые ободранные части кожи и мышц Лейтона, прежде чем монах успел подумать об этом, Лейтон уже ударил вперед с такой силой, что распалась его оставшаяся кожа, оставив только ярко-красную мышечную массу и кости, и ударил монаха прямо по спине, сломав позвоночник, в конце концов, это было его намерение, которое имело неразрушимое настроение в его теле.

Монах, у которого был сломан позвоночник, не произнес ни слова и не издал ни стопа боли, своей огромной волей он просто манипулировал своим сломанным телом, чтобы повернуться в воздухе лицом к Лейтону, С уже сцепленными вместе руками, словно произнося последнюю молитву, он прошептал "Гуаньинь", и тут же смутный и почти рассеивающийся образ дхармы стал более четким, а с движением ладони образов возникло бесчисленное множество послеобразов и фантомов, ударивших Лейтона головой о голову, превратив половину его тела в кровавую пасту и отправив его в далекую стену.

Рухнув на землю, монах не удержался и выплюнул кровь и несколько раздавленных внутренних органов на пыльную и разрушенную улицу, он смотрел, как Лейтон, застрявший в стене вдалеке, вытаскивает себя наружу, ведя себя так, словно избитое и почти разрушенное тело принадлежало не ему, Монах с ужасом наблюдал, как гнойники плоти превращаются в щупальца и скручиваются вместе, чтобы восстановить недостающую половину раздавленного тела Лейтона; чувствуя, что это будет очень трудный бой, монах попытался призвать монстра, которого он сделал из вампира-волшебника, но все безрезультатно; призыв был послан, но он не был эффективным, казалось, что товарища по команде, которого набрал Лейтон, было достаточно, чтобы остановить созданного им монстра.

Со вздохом покорности и раздражения монах начал показывать различные отпечатки рук, иллюзорный образ дхармы, который он сконденсировал ранее, был только для этого момента, кроме использования его в коротких вспышках для атаки, его главной целью было заставить его адаптироваться к окружающей среде, чтобы он мог объединиться с его телом, это был единственный способ в настоящее время, чтобы достичь превосходной боевой мощи.

.....

Глядя на Лейтона, Монах догадался, что тот уже сделал нечто подобное, хотя он и не мог наблюдать за его намерениями с помощью своего экстраординарного восприятия, судя по нечеловеческой позе волшебника, он мог догадаться, что злое намерение уже было объединено с Лейтоном.

Но его беспокоило то, что, кроме сумасшедшей скорости исцеления и адаптации, намерение не достигло никакого другого эффекта, который он мог бы воспринять, и это очень беспокоило его, судя по тому чувству ужаса и загрязнения, которое он испытал, когда стал свидетелем рождения намерения, он не думал, что эффект будет настолько обычным.

В считанные секунды сложные отпечатки рук были завершены, и золотая статуя Будды сзади влилась в его тело, исцеляя его и делая его золотым, если бы здесь были невежественные граждане, они бы восхваляли его как бога.

Лейтон, полностью исцеленный, наблюдал, как монах стал золотым и истерически смеялся, выпуская волны загрязнений и негативных эмоций; количество боли, которую он испытал за эти несколько мгновений, было необычайно велико, а его импровизированное намерение не уменьшило его чувство боли, если не сказать больше, оно усилило его чувство боли вместе с другими восприятиями; его воля уже ослабла, и только выпустив накопившиеся эмоции, он смог удержать себя от безумия.

Смеясь как безумец, он полетел в сторону монаха, монах, услышавший отвратительный загрязняющий смех, не изменился в лице, только несокрушимый смысл, светившийся на его теле, стал ярче, и он тоже полетел в сторону врага, намереваясь покончить со всем этим.

<http://tl.rulate.ru/book/92554/3000909>